

Н.С. Серова

ЛИЧНОЕ НАЧАЛО КАК ФАКТОР МИРОУСТРОЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РИХАРДА ВАГНЕРА

Работа посвящена изучению функции личного начала в мироустроительной концепции Рихарда Вагнера. По мнению автора, специфика воззрений композитора заключается в идее персонифицированного бытия. Эта особенность представлений Вагнера раскрывается на примере оперы «Парсифаль», где макромир предстаёт как проекция внутреннего мира героев, а развитие сюжета воплощает идею преобразования бытия через изменение личности.

Ключевые слова: личность, макромир, мироустройство, преобразование, Рихард Вагнер

Проблема преобразования бытия, волновавшая представителей как гуманитарной, так и естественнонаучной мысли разных эпох, тесно связана с вопросом взаимоотношений индивидуума и универсума, который на разных этапах развития европейской культуры понимался по-разному. История взаимоотношений единичного и всеобщего как последовательное изменение системы мировоззрения включает крайние позиции – от ощущения слитости и единства, свойственного архаической культуре, до потребности реформаторского воздействия на мир, присущей технократической цивилизации. Дискуссии вокруг проблемы ведутся не только в научных кругах, но и в сфере искусства, где вопрос взаимовлияний микро- и макрокосма зачастую облечён в форму художественного иносказания.

Заявленная идея занимает значимое место в теоретическом и художественном наследии Рихарда Вагнера. Реформаторские устремления композитора, затрагивающие различные сферы человеческого бытия, неоднократно освещались в работах, раскрывающих его творческий облик и мировоззрение. В теоретических трудах и письмах Вагнера содержатся сведения, дающие представление о том, как он представлял себе процесс преобразования действительности. Рамки данной работы не предполагают подробного освещения мироустроительной концепции композитора во всей её целостности. Задачей данного исследования представляется раскрытие функции личного начала в процессе преобразования бытия на примере оперы «Парсифаль».

Вопрос о категории индивидуальности в системе воззрений композитора затрагивался рядом исследователей его творчества. Однако проблема связи личного начала с мироустроительным процессом детального осмысления в материалах вагнерианы ещё не получила. Тем не менее, самобытность концепции композитора во многом обусловлена именно присутствием в ней личности как центрального фактора переустройства действительности.

Специфика представлений Вагнера заключается в идее преобразования «внешнего» через изменение «внутреннего». Залогом этой возможности является характерная для представлений композитора персонифицированность бытия, особенно наглядно представленная в его поздних оперных сочинениях. Традиционно романтическая потребность обнаружения в глубинах собственной личности подобия мирозданию [4, С.33], поиск возможности понимания себя как проекции макромира конкретизируется Вагнером с психологических позиций. В теоретических работах композитора окружающая действительность предстает, прежде всего, как объект воспринимаемый. В процессе общения микро- и макромира композитор выделяет момент субъективного восприятия как начальную точку всех дальнейших процессов. Личность, которая воспринимает, становится мирообразующей категорией, а потому и художественная практика последних сочинений соотносима с формулой «мир – это личность». Так, одной из наиболее ярких идей концепции «Кольца Нибелунга» оказывается путь становления Зигфрида: космогония оперного цикла одновременно раскрывается как героическое предание о рождении и смерти человека-мира. Аналогичные мотивы присутствуют и в «Парсифале».

Идея личности-мира в последнем произведении Вагнера выявляется наиболее отчётливо. Это связано, в первую очередь, с отмечаемыми многими исследователями общей лаконичностью, прозрачностью, конструктив-

ностью «Парсифаля» [2, С.193]. По сравнению с тетралогией, сюжетные линии этой оперы более очевидны, в силу, во-первых, меньших масштабов сочинения, а во-вторых, нацеленности авторского замысла на развитие доминирующей идеи эволюции внутреннего мира главного героя. В раскрытии участия личного начала в мироустроительном процессе «Парсифаля» представляется необходимым осветить следующие моменты:

- миропорядок как проекция личности;
- типы преобразующего воздействия на мир с точки зрения оппозиции «внутреннее – внешнее».

Общее мироустройство последней оперы Вагнера можно представить следующим образом. Существует некая действительность, являющаяся, по сути, художественным воплощением реального мира, с его подлинной историей (в I действии Гурнеманц рассказывает о противостоянии христиан и неверных) и географией (Кундри добывает зелье в Аравии). Все персонажи оперы принадлежат этому бытийственному миру людей. Из этой действительности призывает избранников Грааль, представителем этого же мира является Парсифаль. Посредством этой связи с миром людей события оперы включаются в поток реальной жизни, приобретая ещё большую актуальность и значимость.

Наряду с реальным миром в пространстве «Парсифаля» присутствуют две самостоятельные мироорганизации. Одна из них локализована в области Монсальвата (храм и лес, по ремаркам Вагнера), другая – в царстве Клингзора. Эти территории, как следует из текста драмы, чётко отделены от окружающей действительности. В Монсальвате действуют иные пространственно-временные закономерности: «...в пространстве время здесь», - объясняет Гурнеманц Парсифалю по пути к храму. Авторские ремарки подробно указывают, как сценически должен быть изображён этот переход: «Гурнеманц и Парсифаль как-будто идут, в действительности же сама сцена незаметным образом постепенно изменяется. Движение декораций слева направо: лес исчезает, в стеноподобных утёсах открываются ворота, замыкающие в себе обоих путников; затем последние снова показываются в восходящих галереях и словно проходят их». К Граалю, фактически, нет пути, он открыт только для избранных: «...только тот проникнет к Граалю, кого он сам к себе направит...»